

УДК 81/8

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «ложных друзей переводчика», которое привлекает внимание многих специалистов по переводу. На материале татарского и русского языков рассматриваются межъязыковые категории, такие как синонимия, омонимия и паронимия, при переводе которых могут происходить ложные отождествления, поскольку междуязычные аналогизмы имеют некоторую графическую, грамматическую, а часто и семантическую общность. Знание обозначенных особенностей помогут переводчикам грамотно излагать тексты.

Ключевые слова и фразы: диалексема, межъязыковые омонимы, межъязыковые синонимы, межъязыковые паронимы, межъязыковые фразеологизмы.

Рузиля Рашитовна Салахова, к. филол. н.

Лилия Миннулловна Гиниятуллина, к. филол. н.

Кафедра теории перевода и речевой коммуникации

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ruzilya5@mail.ru

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В ТАТАРСКО-РУССКИХ И РУССКО-ТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДАХ

Наличие языковых универсалий, особенно в лексическом составе языков, порождает интересное явление в переводе, которое может быть рассмотрено в рамках переводческой интерференции. Это явление заключается в том, что переводчики в ряде случаев ошибочно принимают за универсалии и используют в качестве эквивалентов знаки переводящего языка, имеющие сходные внешние формы (чаще всего фонетические) со знаками исходного языка, но отличающиеся семантикой или особенностями функционирования в

речи. Эти сходные по внешней форме лексемы двух языков В.В. Акуленко называет диалексемами [1, с. 135]. Такое определение представляется весьма удачным для теории перевода в связи с тем, что переводчик в процессе работы над конкретным текстом всегда сталкивается с конкретной парой языков, т.е. с лексическими единицами именно двух, а не более языков. Принимая во внимание семантическое содержание сравниваемых лексических единиц, их звуковую форму, а также их синтагматические и речевые характеристики, ученые различают такие синхронические межъязыковые категории, как синонимия, омонимия и паронимия. Данные языковые явления хорошо известны в теории перевода также под именем «ложных друзей переводчика». Так назвали эту группу сходных по внешней форме слов разных языков ещё в 20-е гг. XX столетия французские исследователи и переводчики М.Кеслер и Ж.Дерокиньи [7, с. 328]. Надо заметить, что под буквальным переводом «ложных друзей переводчика» они имели в виду перевод только по звуковому сходству слов двух языков. Р.А. Будагов, назвав свою статью «Ложные друзья переводчика» в соответствии с названиями словарей, данные которых анализирует, также отмечает: ««Ложными друзьями переводчика» обычно именуется межъязыковые омонимы – слова, имеющие при одинаковом звучании разные значения» [5, с. 41].

Принято считать, что понятие «ложных друзей переводчика» включает в свой состав все лексические единицы, которые могут вызвать неправильные ассоциации – межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, межъязыковые синонимы и другие. В.В. Акуленко, например, определяет их следующим образом: «Роль межъязыковых синонимов играют слова обоих языков, полностью или частично совпадающие по значению и употреблению (и соответственно являющиеся эквивалентами при переводе). Межъязыковыми омонимами можно назвать слова обоих языков, сходные по степени отождествления, по звуковой (или графической) форме, но имеющие разные значения. Наконец, к межъязыковым паронимам следует отнести слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могущие вызвать у

большого или меньшего числа лиц ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений. [2, с.371-372].

Отвлекаясь от предложенного В.В. Акуленко деления межъязыковых синонимов на внешне различные и внешне сходные, иногда определяемые как интернационализмы и часто выступающие в роли «ложных друзей переводчика», остановимся подробнее на делении второго типа, которое предусматривает полную и частичную межъязыковую синонимию.

Итак, межъязыковыми полными синонимами следует считать соотносимые в одном из своих значений слова двух (или более) языков, которые выражают одно и то же понятие и не отличаются друг от друга эмоционально-экспрессивной, стилевой или каким-либо другим видом константной знаменательной информацией [4, с. 25-27]. *Обед* (в основном значении 'прием пищи, обычно в середине дня') – *тәшке аш, кәндезге аш* (тат.); *дневник* 'записи, ведущиеся изо дня в день' – *кәндәлек* (тат.); *специалист* 'работник в области какой-нибудь определенной специальности' – *белгеч* (тат.); *духи* 'ароматическая жидкость на спирте, употребляемая как парфюмерное средство' – *ислемай, хушбуй* (тат.) – все это примеры полных межъязыковых синонимов, которые выступают в роли абсолютных синонимов в татарско-русских переводах. В однозначном плане полные синонимы (например, лингвистика, языкознание) – явление сравнительно редкое, а в межъязыковой синонимии полных синонимов множество и они различаются сферой применения, являясь лексическими единицами разных языков. Другая часть полных синонимов – это эмоционально окрашенные слова, у которых также совпадают все виды знаменательной информации. Однако информационные совпадения эмоционально-экспрессивного характера не всегда бывают столь полными, как совпадения идеографического толка, и сходство эмоционально-экспрессивных оттенков в соответствующих словах разных языков все-таки следует признать во многих случаях относительно полным [6, с.129]. Близость таких синонимов со временем будет определяться поправочным коэффициентом, который пока что является лишь субъективно-сенсорной, а не

научной категорией. Поэтому, например, такие межъязыковые русско-татарские синонимы, как *лицо* – '*бит*', *лик* – '*йөз*', *харя* – '*ямьсез чырай*', *морда* – '*танау*', *роза* – '*табак бит*', *личико* – '*кыяфэт*', следует называть экспрессивными межъязыковыми полными синонимами.

Второй тип межъязыковых синонимов – это относительные синонимы, у которых совпадает вещественно-смысловое содержание, но различна эмоционально-экспрессивная, стилевая или какая-либо другая знаменательная информация. Несовпадение названного информативного содержания может быть полным или частичным. Русские *лик* и татарские '*танау*', *лицо* и '*ямьсез чырай*', *физиономия* и '*табак бит*' – это относительные межъязыковые синонимы, так как при сходстве понятийного содержания сравниваемых слов их эмоциональные и стилистические характеристики не совпадают. Таким образом, любое слово в сопоставляемом значении является и полным, и относительным синонимом в зависимости от того, с каким словом соответствующего синонимического ряда оно сравнивается. Приводимые ниже пары фразеологизмов в значении “обманывать” – *ялганлау*, *алдалау* (тат.) представляют собой примеры полной межъязыковой синонимии: *водить за нос* (рус.) – *тәти күрсәтәп йөртү* (тат.), *кривить душой* (рус.) – *ике йөзле булу* (тат.), *отливать пули* (рус.) – *борчак ату* (тат.); *напускать туману* (рус.) – *күзгә төтен жибаеру* (тат.); *обводить вокруг пальца* (рус.) – *агач атка атландыру* (тат.), *пускать пыль в глаза* (рус.) – *күзгә ком сибү* (тат.). Вместе с тем каждое из сопоставляемых слов или фразеологизмов по отношению к другим иностранным словам в большинстве случаев является относительным межъязыковым синонимом. Например, *водить за нос* (рус.) – *тәти күрсәтәп йөртү* (тат.) “обманывать, обычно обещая чего-либо и не выполняя обещанного”; *напускать туману* (рус.) – *күзгә төтен жибаеру* (тат.) “создать ложное впечатление о себе у кого-либо”; *отливать пули* (рус.) – *борчак ату* (тат.) “врать без всякого стеснения”; *поймать на удочку* (рус.) – *кармакка төшерү* (тат.) “хитрыми уловками вынудить кого-либо сделать что-либо”; *напускать туману* (рус.) – *күзгә төтен жибаеру* (тат.) “вносить неясность во

что-либо, запутывать что-либо, вводить в заблуждение кого-либо” [3, с. 62]. Таким образом, отношение равнозначности понятия может быть установлено в таких диалексемах, которые, называя одни и те же денотаты, различаются стилистическим значением или способностью свободно функционировать в современной речи, что и ограничивает возможности их взаимозаменяемости в переводе.

Межъязыковые омонимы – это слова, имеющие одинаковый звуковой состав, которые различаются значениями или употреблением. Полное несовпадение плана содержания, т.е. отсутствие общих элементов смысла, наиболее часто встречается в случайных межъязыковых омонимах, не имеющих этимологических связей [8, с.177]. К такой категории и относятся рассматриваемые нами русско-татарские межъязыковые омонимы. Приведем примеры. Слово *дар* (сущ.) в русском языке имеет два значения: 1) ‘подарок, пожертвование’, 2) ‘способность, талант’. В татарском же языке употребляется только в одном значении: *дар* (сущ.) ‘виселица’. Или, наоборот, татарское слово *бур* (сущ.), которое имеет два значения: 1) ‘мел’, 2) ‘вор’ и русск. *бур* (сущ.) ‘инструмент для бурения’.

Межъязыковые омографы – слова, одинаково пишущиеся, но различно произносящиеся за счет различия в ударении. Таковыми являются тат. (сущ.) *баба* ‘высокочтимый клан, основатель поселения, мудрый старец (аксакал), и соответствующая форма обращения к почтенным людям или к их памяти’ и русск. (сущ.) *баба* ‘замужняя крестьянка’, ‘простая, необразованная женщина’ или, например, тат. (частица) *ярый* ‘ладно, хорошо’ и русск. (прил.) *ярый* ‘полный ярости и гнева’; тат. (сущ.) *камка* ‘божья коровка’ и русск. (сущ.) *камка* ‘старинная шелковая узорчатая ткань’; тат (прил.) *кара* ‘чёрный’ и русск. (сущ.) *кара* ‘наказание, возмездие’. Специфической чертой межъязыковых татарско-русских омографов является то, что в омонимические отношения могут вступать не только слова, имеющие тождественное написание, но и те лексемы русского и татарского языков, которые не различаются по месту словесного ударения. Среди межъязыковых омонимов графического типа

(омографов) особую подгруппу составляют слова, совпадающие в русском и татарском языке по написанию, но различающиеся по фонетическому облику. Таковы, например, межъязыковые соответствия типа тат. (прил.) *куш* ‘двойной, сдвоенный, парный’ и русск. (сущ.) *куш* ‘большая сумма денег’ или тат. (сущ.) *ил* ‘страна’ и русск. (сущ.) *ил* ‘вязкий осадок из минеральных или органических веществ’, русск. (сущ.) *дым* ‘поднимающиеся вверх темные клубы – летучие горения с мелкими частицами угля’ и тат. (сущ.) *дым* ‘влага, сырость’, также относятся к межъязыковым омографам, ибо при тождестве графической формы подобные лексемы двух языков имеют различия в произношении отдельных звуков. Степень соответствующих различий определяется весьма условно, в основном, с опорой на данные русской и татарской орфоэпии [9, с.160].

Межъязыковые паронимы – это слова сопоставляемых языков, не вполне схожие по графической и звуковой форме, но зачастую отождествляемые друг с другом при явном расхождении значений. Например, тат. (сущ.) *аса* ‘закладной узор’ и русск. (сущ.) *оса* ‘перепончатокрылое жалящее насекомое’ или тат. (сущ.) *бал* ‘мёд’ и русск. (сущ.) *балл* ‘единица оценки степени, силы какого-нибудь явления’, тат. (сущ.) *мая* ‘средство, фонд, основной капитал’ и русск. (мест.) *моя* ‘принадлежащая мне, имеющая отношение ко мне’ или же тат. (числ.) *биш* ‘пять’ и русск. (част.) *бишь* ‘входит в речь как знак припоминания’.

Как видно из вышеуказанных примеров, межъязыковая омонимия и паронимия охватывает все то, что в рамках однопорядковых языковых уровней формально идентично, а семантически различно в контактирующих языках. Таким образом, возникает довольно-таки необычное явление – элементы разных языковых систем, часто абсолютно независимые друг от друга, вступают между собой в подобие системных отношений.

В заключении следует отметить, что категория “ложных друзей переводчика” отражает довольно сложное и многогранное явление межъязыковой асимметрии. Даже наличие двуязычных словарей не всегда способно помочь переводчику избежать ложных шагов. Подобие формы и представление о том, что языковые универсалии возможны, создают особую

психологическую обстановку, в которой переводчик может даже не заглядывать в словарь, чтобы убедиться в справедливости выбора эквивалента. Поэтому проблема “ложных друзей переводчика” и составляет неотъемлемую часть теории переводческой эквивалентности.

Список литературы

- 1. Акуленко В.В.** Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1972. 368 с.
- 2. Акуленко В.В.** Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М.: Советская энциклопедия, 1969. 384 с.
- 3. Байрамова Л.К.** Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь. Казань: Татарское книжное издательство, 1991. 158 с.
- 4. Богачев Р.Е.** Проблема межъязыковой синонимии кросскультурной коммуникации // Альманах современной науки образования. Тамбов: Грамота, 2009. №2. Ч. III. С. 25-27.
- 5. Будагов Р.А.** «Ложные друзья переводчика» // Человек и его язык. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 429 с.
- 6. Виноградов В.С.** Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы. М.: Изд-во ИОСО РАО, 2001. 223 с.
- 7. Гарбовский Н.К.** Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 554 с.
- 8. Грабчиков С.М.** Межъязыковые омонимы и паронимы. Опыт русско-белорусского словаря. Минск: Изд-во БГУ, 1980. 259 с.
- 9. Салахова Р.Р., Гайнутдинова Г.Р., Мухарлямова Г.Н.** Татарско-русские межъязыковые омонимы как вид лексических трудностей перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №1. С. 159-162.